

ими фонды существуют и поныне, часть их средств расходуется, в том числе, и на социальные нужды. У Дж. Розенвальд, напротив, направляя средства на повышение жизненного уровня местных жителей, расширял емкость рынка для сбыта собственных товаров.

Но сегодня, когда экономический мир становится многомерным, объяснить ответственную социальную мотивацию бизнеса исключительно принципами альтруизма и эгоизма становится весьма затруднительным. На наш взгляд, разрешение указанной проблемы требует новых подходов к пониманию социально-экономического института, которые позволят обосновать условия устойчивого развития социально-экономической системы в условиях нарастания глобальных вызовов, а вместе с тем и восстановить отношения доверия в обществе на длительную перспективу.

Список литературы: 1. Ольсевич Ю.О специфике экономических институтов социальной сферы / Ю. Ольсевич, В. Мазарчук В. // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 50–64. 2. Конарева Л.А. Социальная ответственность организации: мировой опыт / Л.А. Конарева // США – Канада: ЭПК. – 2008. – № 12. – С. 77–84. 3. Leonard D. Corporate Social Responsibility / D. Leonard, R. McAdam // Quality Progress. – 2003. – October. 4. Drucker P. The New Meaning of Corporate Social Responsibility / P. Drucker // California Management Review. – Vol. XXVI. – № 2. – 1984. – Pp. 53–63.

*Архиереев С.И.
г. Харьков, Украина*

ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Социальная ответственность с одной стороны представляет собой феномен, характеризующий индивида, а с другой – общество. Поэтому социальная ответственность характеризуется, как человеческим, так и социальным капиталом, в чем уже проявляется определенная *двойственность* этого явления. Однако проведенные исследования показывают, что двойственность кроется и в самом социальном капитале, которая раскрывается не только через его наличие, но и как отсутствие асоциального капитала [1].

Таким образом, при анализе социальной ответственности ее *истинная двойственность* проявляется в наибольшей степени в дихотомии асоциального и социального капитала. Категории социального и асоциального капитала описывают капитал, при функционировании ко-

торого наблюдаются первичные последствия для других субъектов, в первом случае – позитивные, во втором – негативные. Естественно, за рамками этих последствий остаются наиболее распространенные индивидуальные (обособленные) цели капитала и средства их достижения, которые можно назвать соционейтральными. При этом функционирование того или иного вида капитала не исключает наличия внешних эффектов, которые не следует путать с прямыми результатами. Типичным примером соционейтральных результатов является транзакция в ее идеальном понимании, а такого капитала – транзакционный капитал.

Социальный человеческий капитал оказывается смешанной категорией, относящейся к человеческому капиталу, но характеризующейся выраженными социальными чертами. Что же касается собственно социального капитала, то, по нашему мнению, в его основу должно быть положено понятие взаимодействия, то есть интеракции. Носителем его являются не отдельные люди, а общество или социальные группы.

В исследовании European Social Survey [2] комплекс отношений институционального капитала исследовался более полно и достаточно регулярно. Это исследование ценно тем, что с некоторыми оговорками среди его данных можно найти определенное соответствие и социальному, и асоциальному капиталу. Необходимо, конечно, предположить, что данные опросов объективно отражают действительное положение дел в обществе и учитывать, что они могут быть использованы только для оценки указанных показателей.

Комплекс отношений институционального капитала связан со следующими двумя вопросами этого социологического исследования. Первый из них такой: большую часть времени люди стремятся помочь другим или главным образом заботятся о себе? Этот вопрос непосредственно связан с распространенностью социального человеческого капитала, который в данном случае определяется нами по результатам функционирования капитала в виде позитивных эффектов у других субъектов.

Второй же звучит следующим образом: большинство людей пытаются извлечь из вас выгоду или пытаются быть справедливыми? Этот вопрос, напротив, может быть использован для оценки степени распространенности асоциального человеческого капитала, который также определяется по результатам функционирования капитала. В данном случае последствия в виде негативных эффектов у других субъектов противоположны результатам функционирования социального капитала. Отметим, правда, что шкала ответов по данному вопросу строится таким образом, что соответствует отсутствию асоциального капитала, а не его наличию. Обращает на себя внимание, что эти два вопроса сформулированы как субъективная оценка характеристики других субъектов.

В связи с этим целесообразно использовать ответы на оба вопроса для оценки реальной институциональной среды. Используемая база данных дает возможность определять соответствие ответов на разные вопросы. Анализ этой связи, как и предполагалось, позволяет сделать вывод, что взаимосвязь распространенности социального и отсутствия асоциального капитала (идентичны 43,7 % оценок, идентичные и ближайшие к ним – 69,8 %) оказалась в Украине слабее обратного соотношения – отсутствия асоциального капитала и распространенности социального капитала (соответственно 44,7 % и 73,2 %). Поскольку вторая взаимосвязь несколько более сильная, можно надеяться, что по мере роста социального капитала распространенность асоциального капитала будет сокращаться.

Для стран Европы соответствующие значения составили 32,0 % и 61,0 % для прямой против 33,2 % и 62,1 % для обратной взаимосвязи, то есть тенденция взаимосвязи двух видов капитала была такой же, как в Украине. Более выраженный характер этой взаимосвязи в Украине вызван высокой степенью совпадения как позитивных ответов о распространенности социального и отсутствии асоциального капитала, так и негативных ответов об отсутствии социального и распространенности асоциального капитала.

Результаты социологических опросов создают определенные неудобства для экономического исследования вследствие отсутствия интегральных показателей, которые отражали бы распространенность в обществе того или иного феномена. В качестве такого показателя предлагаем использовать коэффициент, рассчитываемый в предположении, что индивидуальная оценка, выбранная при опросе, соответствует частоте столкновения индивидуума с анализируемым феноменом. Тогда, суммируя произведения величины групп с одинаковой оценкой на соответствующий ранг, получим показатель, характеризующий абсолютные данные распространения феномена в обществе. А определив его отношение к максимально возможному значению этого показателя, которое в случае использования результатов European Social Survey равно 1000, можно рассчитать коэффициент, показывающий относительное (по отношению к его максимально возможному значению) распространение феномена в обществе.

Предложенный показатель допускает и иные интерпретации его обоснования, которые, не противоречат предложенным принципам расчета. Благодаря введению такого показателя для оценки взаимосвязи видов институционального человеческого капитала помимо непосредственного сопоставления ответов на разные вопросы, можно воспользоваться расчетом корреляции предложенных коэффициентов.

Определение корреляции предложенных коэффициентов, рассчитанных для всего массива 35 стран Европы по данным последнего доступного года, подтверждает выявленные закономерности. Корреляция коэффициентов распространения социального и асоциального капитала равна – 0,935, то есть эти факторы в значительной степени являются зависимыми.

Отсутствие асоциального капитала представляет собой первую сторону социальной ответственности, а именно ответственность за последствия своих действий. В то же время социальный капитал более широко характеризует социальную ответственность как ответственность за все происходящее в обществе.

Однако независимыми, как можно было бы ожидать, эти стороны социальной ответственности являются лишь в небольшой степени. Оба феномена оказываются тесно связанными между собой, в чем раскрывается *двойственность социальной ответственности*, которая в большинстве случаев предстает в единстве представляющих ее сторон институционального капитала.

Список літератури: 1. Архієреєв С.І. Поєднання соціального й асоціального капіталу як критерій посттрансформаційного стану економіки // Економічна теорія – 2014. – № 1. – С. 24–36. 2. The European Social Survey [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.europeansocialsurvey.org>

*Вініцька С.Г.
м. Харків, Україна*

РОЗРОБКА КОНЦЕПЦІЙ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОЇ ПОЛІТИКИ ХАРКІВСЬКОГО РЕГІОНУ

Секція проблем економічного розвитку Харківського регіону (Харківська, Полтавська та сумська області) Північно-Східного наукового Центру НАН України плідно працює над удосконаленням теоретичного, методологічного і методичного забезпечення формування соціально-економічної політики. Секцію очолює д.е.н. проф., ректор Харківського національного економічного університету Пономаренко В.С. У 2011 р. науковцями Центру розроблено проект Концепції «Національної стратегії організації навчання, підготовки, перепідготовки та підвищення кваліфікації фахівців для запровадження ринкових умов господарювання у сфері житлово-комунального господарства України», яка була схвалена науково-технічною Радою Мінрегіонбуду України. [2, с. 5].